

ФИЛОСОФИЯ

И.В. Куликова

Кандидат философских наук,
доцент НОУ ВПО «Институт управления»

Неопозитивизм: язык как объект формально-логического анализа

В наши дни языковая проблематика как никогда актуальна и, более того, приобретает статус одного из центральных объектов научного осмысления. Язык – уникальный феномен человеческой реальности и представляет собой, пожалуй, единственно возможный путь проникновения в ее сущность. Какова же истинная природа языка? В чем состоят его главные функции? Насколько существенна роль языка в становлении и функционировании сознания, осуществлении процесса познания? Эти вопросы имеют множество ответов, каждый из которых нельзя считать исчерпывающим, хотя бы в силу их исторической и мировоззренческой обусловленности и учитывая глубину и сложность исследуемого явления.

Ключевые слова: неопозитивизм, язык, метафизический дискурс, научный метод, логический анализ, лингвистическая философия, формализм, эмпиризм.

К середине XIX в. становится очевидным обособление в философии двух подходов к изучению языка – логического и феноменологического. Данные подходы кардинально различаются между собой как методологией исследования, так и постановкой проблематики. В рамках этих двух направлений в XX в. возникнут аналитическая и экзистенциальная концепции языка. Логический подход предполагает философские рассуждения на тему отношения смысла к языку: анализ оттенков смысла слова, их наложение на окружающую реальность, изучение взаимосвязи смыслов и, в конечном итоге, исследование логических структур в чистом идеальном виде, без их наложения на язык. Данный подход к языку присутствует в работах Г. Риккерта, Ч. Пирса (учение которого представляет собой, скорее, логический прагматизм), У.

Джемса[2]. В философии Б. Кроче язык анализируется как эстетическое явление; но экспрессивная функция языка рассматривается и с точки зрения логики – науки о чистом понятии.

Феноменология стремится приблизиться к бессознательному, выраженному в языке, но освобожденному от лингвистического материала (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер и др.). С этой целью делается попытка устранить мыслящего субъекта как посредника в интерпретации реальности и, таким образом, выявить универсальные сущности – смысловое содержание мира, которое универсально является человеческому сознанию, причем различия, проявляющиеся в отдельных языках, устраняются.

Необходимо отметить, что различие двух указанных подходов состоит прежде

всего в разнице философских методов. Содержательная же сторона аналитической и экзистенциальной концепций языка и коммуникации во многом соприкасается: достаточно вспомнить, что логическим завершением эволюции позитивистского крыла аналитической парадигмы стало творчество позднего Витгенштейна, отличавшееся трансцендентальным мистицизмом и подчеркнутым вниманием к морально-этической стороне употребления языка.

Аналитический подход утверждает приоритет формально-логической стороны языкового выражения и когнитивной функции языка.

Теоретической основой позитивизма принято считать разочарование в возможностях умозрительной философии. Позитивистскую парадигму философии языка (к которой мы относим и современную философию языка, отчасти – современную семиотику) отличает ярко выраженный логико-гносеологический (эпистемологический) характер. Иначе говоря, усилия исследователей направляются на разработку логических и языковых средств познания и понимания, а также на доказательство их достоверности.

Программа, заявленная основателями позитивистской философии, включала следующие основные положения:

1. Разрыв с «метафизической» традицией. Позитивизм обычно трактуется как негативная, критическая философия – фактически «антифилософское» направление, отказавшееся от задачи постижения мира и его первопричин. Но на деле это оказалось верным только отчасти и для некоторых его представителей. Так, критика Б. Рассела сводится к тому, что метафизика дала неправильное объяснение мира, и философ пытается объяснить, почему это произошло. Но он не отвергает саму возможность приближения к метафизической истине и ищет для этого средства.

2. Сведение функций философии к обобщению и систематизации данных отдельных специальных наук.

3. Отказ от традиционных философских методов в пользу естественнонаучного.

Позитивизм заставил научный мир признать, что язык – это не просто какая-то часть (и незначительная) философской проблематики, но философия как таковая есть наука о языке. Пожалуй, в этом заключается его главная заслуга. Концепция языка, предлагаемая позитивистами, во многом явилась результатом критики метафизического подхода к данному вопросу, а также критики традиционного стиля философствования (метафизического дискурса).

Главные характеристики языка метафизики – замкнутость и закрытость; он представлял собой жестко организованную систему понятий, элементы которой подчинены фундаментальному концепту Единого; смысл каждого из этих понятий был определен не отношением к вещам и фактам, а местом в структуре, иерархии. «Закрытость» метафизического дискурса (для носителя естественного языка) заключалась в том, что воспринять метафизический текст как осмысленный можно было, только находясь внутри его системы и приняв «правила игры».

Такое положение вещей не устраивало позитивистов; они пытались представить отношение между языком и миром как прямое, не опосредованное ментальными проекциями. Для них слова являлись не знаками идей (как для представителей метафизической традиции), но знаками вещей, и язык оправдывал свое существование только в том случае, если он непосредственно отражал факты. Жесткость и категоричность в подходе к языку, чрезмерный формализм и верификационизм – таковы общие черты позитивистской трактовки.

Концепции всех представителей рассматриваемого направления объединяет общий стиль философствования, характер которого полностью отвечает их общетеоретическим взглядам. Язык для них – не только самостоятельный объект исследования, но и средство исследования первостепенной важности. Аналитический

дискурс отличается точностью анализа, осторожным отношением к любым философским обобщениям, искусством построения аргументации, строгостью в подборе терминологии, логичностью выводов. Сам процесс изложения своих взглядов и аргументации для философов аналитической ориентации не менее важен, чем полученный с его помощью результат.

Наиболее основательно тема языка разрабатывалась в рамках «третьего позитивизма», или неопозитивизма. Специфика данного этапа развития позитивистской мысли заключается как раз в том, что философия понимается его представителями именно как анализ языка, и философские проблемы рассматриваются как проблемы языковые: «Результат философии – не "философские предложения", а достигнутая ясность предложений». [1, с 24]. При этом в качестве объекта исследования выбирается либо язык науки (логический позитивизм), либо разговорный язык (лингвистическая философия), и анализу подвергается либо его формальная сторона (логический синтаксис), либо семантика и прагматика.

Логический анализ языка, предлагаемый неопозитивистами, своей методологией в значительной мере обязан математическому анализу и позволяет оперировать понятиями как искусственными (математическими) символами. Подведение формальных средств выражения под научную терминологию позволяло решить задачу четкой фиксации ее семантического содержания и не допустить различных интерпретаций. Цель, которую при этом преследовали философы-неопозитивисты, заключалась в создании идеального – т.е. логически совершенного – языка науки.

Неопозитивизм – весьма неоднородное движение – проделал за время своего существования значительную эволюцию, что выразилось в смене названий: сначала он выступает как «логический атомизм», затем – как «логический позитивизм» и «логический эмпиризм», после чего существует как «аналитическая философия». Британская его разновидность, заимствованная также

философами США, называлась «лингвистической философией».

Идеологи «логического атомизма» – английские ученые Джордж Эдуард Мур и Бертран Рассел, поднявшие «бунт» против господствовавшего в Великобритании учения абсолютного идеализма и разработавшие основополагающие установки аналитического подхода.

Предлагаю более подробно рассмотреть концепции двух, пожалуй, наиболее ярких представителей неопозитивизма – Б. Рассела и Л. Витгенштейна.

Рассел сделал акцент на использовании формальных логических методов. Именно к Расселу восходит требование сведения философии к логическому анализу и создание техники анализа, впоследствии использовавшейся логическими позитивистами. В основе предлагаемой философом логической техники лежит «теория типов», устанавливающая определенные правила и ограничения пользования языковыми единицами.

Рассуждая о соотношении языка и действительности, философ утверждает, что они находятся во взаимно-однозначном соответствии. Мир состоит из атомарных фактов; он, в свою очередь, конституирует языковое пространство, включающее, по аналогии, простые, далее неделимые высказывания и отношения между ними. Функцию связи с объектами мира выполняют именно атомарные предложения, являющиеся именами собственными и выполняющие функцию замещения реальных объектов. Отношения между «атомами» языка организуются по правилам формальной логики. В языке логические связи между простыми выражениями должны абсолютно соответствовать отношениям, существующим между фактами действительности. Познавательной ценностью, согласно Расселу, обладают исключительно предложения-утверждения о том, что имеет место, поскольку только они образуют с действительностью отношения взаимно-однозначного соответствия.

Большое внимание Рассел уделяет проблеме истины и ее выражения в языке [3]. Предлагаемая им логика функций истинности утверждает, что истинность каждого сложного высказывания есть следствие истинности простых «атомарных» предложений. Онтологическая структура мира идентична структуре языка и состоит, по аналогии, из «атомарных фактов», посредством которых и проверяется истинность базовых простых предложений.

Недостаток существующего языка состоит в том, что он допускает появление предложений, утверждающих собственную истинность, тогда как в «правильном» языке такое невозможно. Предложение вообще ничего не может говорить о самом себе; впоследствии, расширяя эту мысль Рассела, Л. Витгенштейн скажет, что «язык ничего не может говорить о себе».

Идеи Рассела во многом определили направление философской мысли его ученика Людвиг Витгенштейна. Его «Логико-философский трактат» можно рассматривать как более полное, доведенное до логического конца изложение взглядов Рассела. Концепция «раннего» Витгенштейна основана на общей установке логических атомистов, согласно которой мир и язык имеют идентичную атомарную структуру; соглашается он и с предложенной Расселом трактовкой истинности сложных предложений как функции истинности более простых: «Все предложения – результат операций истинности с элементарными предложениями» [1, с. 42].

Поставив перед собой задачу более последовательно реализовать программу позитивистского эмпиризма, Витгенштейн утверждает, что структура предложения и структура факта тождественны. Взгляд, характерный для логического позитивизма: не столько язык «отображает» действительность, сколько, напротив, структура фактов является проекцией структуры предложений.

Математическая логика первична; на ее основе строится «идеальный» язык, и в целях верификации его элементов соответствующим образом выстраивается,

«подгоняется» онтологическая картина мира (на деле гораздо более многообразная и многоплановая). Такой упрощенный подход – своеобразное наследие сциентизма. Он представляет собой реализацию философской установки позитивизма в целом: исключить из сферы философских интересов все, что выходит за пределы чувственного опыта и не может быть упорядочено средствами логического анализа.

Допуская реальность объектов, описываемых метафизикой, Витгенштейн утверждает невозможность выразить их средствами научного языка (а значит, средствами языка вообще). Следовательно, в целях избежания смысловой путаницы необходимо установить границу между областью мира, поддающейся научному познанию (и выражаемой в языке), и теми сферами реальности, которые не могут быть рационализированы и не имеют языкового выражения: «То, что вообще может быть сказано, может быть сказано ясно, о том же, что сказать невозможно, следует молчать» [1, с. 3]. Метафизические, религиозные, этические, эстетические понятия относятся к области мистического, лежащей за пределами научной реальности; работать с ними могут религия и искусство, но не наука.

Главная ошибка философии как науки заключается в том, что она пытается работать с категориями, находящимися вне ее компетенции; отсюда – бессмысленность большинства философских предложений. Исходя из этого, Витгенштейн формулирует свое понимание цели и специфики философской деятельности. Философия – не учение, а деятельность; ее задача – не создание новых предложений, а прояснение уже существующих: вся философия – это критика языка. Язык – единственно возможная форма интеллектуальной связи человека с миром, поэтому «прояснение предложений» для неопозитивистов равнозначно прояснению мысли: путь к пониманию мира лежит через решение проблем не метафизического, а языкового плана.

Тем не менее, проблема «чужого сознания» и intersубъективной

составляющей языка требовала разрешения. Протокольные предложения выражают непосредственные данные чувственного опыта отдельных индивидов – носителей языка. Но если такие предложения выражают только мои чувственные данные, то интерсубъективные значения идеального языка невозможны. Таким образом, личность оказывается неспособна верифицировать то, что относится к чужому знанию, поскольку оно непосредственно не наблюдается и, таким образом, выходит за пределы опыта.

Предпринималось немало попыток разрешить это противоречие. В полемике участвовали Л. Витгенштейн, Дж. Уиздом, Дж. Остин, Х. Плеснер и другие представители аналитической философии. В результате логическая недоказуемость существования Другого и невозможность достоверного познания его внутреннего содержания привели к осознанию относительности возможностей логических средств в данном вопросе. Произошла переориентация исследований с попыток доказательств старыми средствами на попытки модернизировать сами средства доказательства или найти им альтернативу.

Результатом этих поисков стала, в частности, теория «языковых игр» «позднего» Л. Витгенштейна. Интерес к языку науки угас; теперь ученый уверен в том, что констатация фактов – это лишь одна из задач, решаемых языком, причем не самая главная, и значение слова проявляется не в каких-то рафинированных абстрактных отношениях, а в его реальном употреблении. Философия «позднего» Витгенштейна – это философия подвижных понятийно-речевых форм, функционирующих в рамках обыденного языка.

Подведем некоторые итоги.

1. В аналитической философии понятие «язык» приобретает концептуальный статус. Комплекс «познание-опыт-язык» представляет собой для неопозитивистов базовую взаимосвязь не существующих друг без друга категорий, вокруг которой аккумулируются все положения и принципы их языковой концепции, что

позволяет считать данный комплекс системообразующим.

2. Общий «уклон в гносеологию», характеризующий неопозитивистский подход к языку, выражается в стремлении выстроить отношение между языком и миром «напрямую», игнорируя посредничество человеческого сознания как особого вида бытия. Языковые единицы рассматриваются как объекты «in vacuo», не связанные с намерениями и действиями участников коммуникации.
3. Язык, с которым имеют дело позитивисты, – мертвый, в каком-то смысле «искусственный»; он предназначен для общения с миром как объектом – общения всегда одностороннего, т.к. объект (будь то весь мир или другая личность) не соучаствует, не отвечает познающему. Отсюда – повышенное внимание к формальной стороне языкового выражения в ущерб его сущностному содержанию, приоритет безлично-всеобщего над индивидуальным, игнорирование коммуникативной основы языкотворчества.

4. Прагматическую линию в истолковании отношений между словом и миром, психоаналитические мотивы в приемах лингвистического анализа «позднего» Витгенштейна можно считать фактором, знаменующим сближение аналитической философской традиции с противоположной, экзистенциально-феноменологической.

Библиографический список:

1. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы / Л. Витгенштейн. – Ч. 1. – М: «Гнозис», 2006. – 612 с.
2. Джемс, У. Личность // Психология самосознания: хрестоматия / У. Джемс. – Самара: БАХРАХ-М, 2000. – 672 с. – с. 7 – 44.
3. Рассел, Б. Исследование значения и истины / Б. Рассел; пер. с англ. Е.Е. Ледникова, А.Л. Никифорова, – М.: Идея – Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2003. – 400 с.